

Чжан Хэн также услышал от Окита Содзи о последних событиях, происходящих в Шинсенгуми. Оказалось, что ситуация с безопасностью в Киото становится все хуже и хуже, что позиция сёгуната становится все более и более двусмысленной, и что лица командира Кондо Исами и заместителя командира Хидзикаты с каждым днем становились все более мрачными. Обстановка была настолько беспокойной, что даже дети в возрасте 11-12 лет знали слухи о формировании нового правительства.

Поэтому ронины в отряде начали беспокоиться о своем будущем. Если новое правительство попадет в руки фракции, поддерживающей императора, то Шинсенгуми, как главной силы сёгуната, уничтожающей повстанцев в Киото, постигнет незавидная участь.

В это время паники именно Окита Содзи, оставаясь один в своем доме, был спокоен.

Он не осознавал опасности сложившейся перед ними всеми ситуации, но его мысли были просты: командир и заместитель командира по-прежнему главные, и все, что ему оставалось делать, это выполнять их приказы, как он это всегда делал раньше.

Окита Содзи просто задавался вопросом, сможет ли он теперь по-прежнему держать в руках катану.

“Через два месяца кленовые листья в Киёмидзу-дэра должны стать красными”, - неожиданно сказал Окита Содзи Чжан Хэну.

“Угу”.

“Ах, как бы я хотел как-нибудь сходить и посмотреть на это”, - вздохнув, посетовал Окита Содзи.

“Угу”.

“К сожалению, у меня пропала причина ехать туда снова”. Фирменная яркая улыбка Окита Содзи теперь была наполнена грустью. Чжан Хэн задался вопросом, может ли быть так, что он видит свою собственную участь в орхидее в углу.

“Поправляйся скорее. Я слышал, что командир Кондо и заместитель командира Хидзиката заняты тем, что помогают тебе с женитьбой, и твоя сестра Мицу доверила им дело всей твоей жизни, прежде чем ты покинешь этот дом”, - сказал Чжан Хэн.

Окита Содзи покачал головой на его слова: “Тебе не нужно ничего от меня скрывать, я хорошо знаю свое здоровье, боюсь, что не смогу оправиться от этой болезни, поэтому лучше не беспокоить этим девушек из других семей”.

Чжан Хэн ничего не ответил на его слова.

Но потом Окита Содзи успокоил его: “Не волнуйся, я не забыл о нашем соглашении, я приду к тебе, когда мне станет немного лучше”.

“Хорошо, если тебе понадобится моя помощь, то можешь послать кого-нибудь найти меня в додзё”, - ответил Чжан Хэн, продемонстрировал, что не принял слова Окита Содзи, как утешение.

Было прискорбно, но скорость, с которой ухудшалось здоровье Окита Содзи, превзошла все ожидания Чжан Хэна, поэтому была большая вероятность того, что их поединок придется отменить. Было обидно, что, попав в этот период истории, он не сможет сразиться с лучшим мастером меча в отряде Шинсенгуми, но такова жизнь, не всегда в жизни складывается так как хочется.

После этого Чжан Хэн больше не думал об этом, а начал связываться с некоторыми людьми из фракции, поддерживающей императора. Изначально он хотел найти Ито Хиробуми, но последнего в данный момент не было в Киото, а кроме Сайго Такамори*, которого он исключил сразу, были еще Кацура Когоро* и Сакамото Рёма**, но они не проживут долго, поэтому он отказался от поисков этих исторических личностей.

В любом случае, он не хотел многого, он лишь хотел защитить Кояма додзё от полного уничтожения после установления нового режима. С таким незначительным делом легко мог справиться даже не очень влиятельная личность. И хотя новый режим одержал победу, жизнь после этого тоже не будет легкой. У людей, оказавшихся рядом с теми, кто погибнет в гражданской войне, или с теми, кто погибнет в результате убийств, тоже не будет хорошего конца, поэтому, было плохой идеей приближаться к ним слишком близко.

Кроме того, Чжан Хэн не забыл найти время, чтобы сходить с Аканэ Кояма в Киёмидзу-дэра, чтобы полюбоваться красными кленовыми листьями.

На вершине горы Чжан Хэн признался ей, что в следующем году он покинет Киото. Выражение лица Аканэ Кояма было немного сложным, на самом деле, после всего этого времени, проведенного с ним, она стала считать Чжан Хэна членом додзё. Она знала, что Чжан Хэн многое сделал за кулисами, чтобы оживить ее додзё. Но после того, как последний наметил для нее будущее направление развития Кояма додзё, она узнала, что Чжан Хэн подумывает об уходе.

Хотя она никогда не осмеливалась представить себе, что в ее руках Кояма додзё действительно обретет новую жизнь, даже лучшую, чем когда ее отец был жив, но почему-то, когда она услышала новость о том, что Чжан Хэн уйдет в следующем году, то радость от всего этого, казалось, померкла.

К тому времени, когда она снова вышла на сцену Киёмидзу-но-Бутай в Киёмидзу-дэра, Аканэ Кояма была уже в совершенно другом настроении.

.....

С учетом дополнительных 24 часов, на этот раз время этого раунда составляло 270 дней, что равнялось почти девяти месяцам. Помимо знаменитых мечей, самый большой выигрыш Чжан Хэна в этом раунде состоял в том, что его собственное искусство фехтования, застрявшее было на Lv. 3 в течение долгого времени, наконец, нашло способ продолжать увеличиваться снова.

Однако к седьмому месяцу Чжан Хэн уже не мог продвигать себя вперед лишь поединками в различных додзё Киото, но в тоже время он слабо чувствовал, что скоро достигнет порога Lv. 4 после слияния техник различных школ кендзюцу.

И это был последний шаг. Киото в период Бакумацу был действительно лучшим местом для оттачивания мастерства владения мечом, и он не мог позволить себе недооценить эту возможность, поскольку после выхода из этого раунда ему будет еще труднее найти способ для совершенствования.

Однако сейчас, когда он думал о Киото, здесь действительно больше не оставалось никакого другого достойного противника.

Двое из четырех хитокири Бакумацу уже умерли из-за него, а также он даже помогал фракции, поддерживающей императора, убить некоторых мастеров сёгуната. Однако противника калибра Хандзиро Накамура найти ему так и не удалось. И Чжан Хэн начал испытывать боль от того, что не может найти мастера такого же уровня, как он сам.

Он уже подумывал о том, чтобы отправиться в Эдо, чтобы встретиться с мастерами там. Но он не знал, что произойдет, если он опрометчиво покинет локацию, ограниченную миссией. Чжан Хэн не хотел выбирать этот вариант без особой необходимости, но в результате старый друг появился возле его двери как раз в тот момент, когда он находился на распутье.

Сегодня Окита Содзи был одет в светло-голубое хаори с узнаваемым узором Шинсенгуми на рукавах, и это был один из его любимых предметов одежды. Его волосы и борода были ухожены, а на лице даже был нанесен грим, как у гейш, чтобы скрыть его болезненную бледность.

Ранним утром он постучал в дверь Кояма додзё.

Аканэ Кояма была немного удивлена, увидев за дверью худого, призрачного вида Окита Содзи. Всего несколько дней назад она узнала, что его состояние и что он скоро умрет, и отправилась навестить его, но она никогда не ожидала, что он сможет снова встать с постели и самостоятельно прийти в ее додзе.

Окита Содзи торжественно поклонился Аканэ Кояма прежде, чем войти, а затем спросил: "Могу ли я попросить госпожу Кояму пойти и сказать господину Абэ, живущего по соседству, зайти к нам? Скажите ему, что Окита Содзи явился на место встречи".

"Место встречи, какое место встречи?" Аканэ Кояма поспешно пригласила его войти в додзё,

казалось, она совершенно забыла о поединке на мечах, о котором они договорились еще полгода назад. Ведь здоровье Окита Содзи было настолько плохим, что он не мог даже ходить, не говоря уже о том, чтобы с кем-то соревноваться.

Однако затем она услышала, как он произнес безошибочно серьезным тоном: “Я привел свое тело и разум в наилучшее состояние, как и было оговорено между мной и господином Абэ. Сейчас я готов к бою”.

Примечание:

* - Три выдающихся героя восстановления - термин, используемый в Японии для трех человек, сыгравших важную роль в реставрации Мэйдзи и известных как основатели современного государства в Японии: Окубо Тосимити, Сайго Такамори, Кидо Такаеси (Кацура Когоро);

** - Сакамото Рёма - японский политический и общественный деятель периода Эдо, важная фигура движения против сёгуната Токугава.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/35928/2428974>